

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРДАЯ

Первых «шакалов» заметил Саня:

- Вижу противника! Трое. Сто метров! - Работай!

Три бесшумных выстрела и боевики падают на землю. На такой дистанции Сашке нет равных, ну кроме Марата, пожалуй... И тут, из-за камней показались остальные. Двадцать человек... Хех... А я боялся!

Завязалась перестрелка, бандиты, прикрываясь наваленными тут и там камнями, приближаются. Постреливая одиночными, пытаемся их сдержать. Полетели гранаты, унеся жизнь нескольких бандитов.

- Отставить! - в гарнитуре раздался голос командира. - Берегите гранаты...

Как он был прав! Ведь через несколько минут к противнику подошло подкрепление, не менее полусотни стволов! Откуда они здесь взялись в таком количестве? А ведь впереди не слышно чтоб бой шёл, значит, основные силы там, а этих отправили подготовить отход и разобраться с возникшей проблемой в тылу.

Стреляю, не смотря на боль в разошедшейся и кровящей ране на груди, экономлю каждый выстрел, но долго это продолжаться всё равно не гложет. Три рожка, что были у меня, при всём старании надолго не растянешь. Стрелков становилось всё меньше, патроны быстро заканчивались не только у меня. В ход пошли пистолеты. Пока было чем стрелять, ситуация была патовая, ни они не могли к нагл подняться, преодолев подъём, ни мы их перебить за камнями.

Хотя накопили вражин не мало, человек двадцать точно кончили. Да и раненых должно быть не меньше. Гранаты вполне неплохо себя показали. Это к нагл, вверх бросать неудобно, может и обратно отскочить, гранаты не особо разбираются, кто их бросал и видно тебя из-за камня или нет. Взрываются, калеча и убивая. Именно так погиб Витя-Тихоня - вечно задумчивый и молчаливый парень. Единственная граната, которая смогла долететь до нас, упала сбоку большого камня, за которым прятались Витек и Олежка. А рядом, за соседним камнем, залегли Андрюха и Димка. Тихоня не медлил ни мгновения, которого и так не было, метнувшись вперёд, перехватил отскочившую после удара о камни гранату и метнул её обратно. Парней спас, а сам не уберёгся, тело изрешетили осколки. Прощай, брат!!!

И вот с нашей стороны прозвучал последний выстрел. больше никто не стрелял... Боеприпаса больше не было. Ещё какое-то время продолжалась пальба со стороны противника, и вот.. Раздался смех:

- Что, русский, стрелять не чем? Хочешь, патронов продам? - и хохочут твари.

- Давай! Неси сюда! - выкрикнул Балагур, придерживая левую окровавленную руку.

- Какой шустрый! - раздался смех.

- Выходите, давайте, а то хуже будет!

- Не, нагл и здесь не холодно! - продолжил зубоскалить Вовка.

- Выходите! Клянусь Аллахом. если не сдадитесь, узнаем, кто такие и домой к вам придём! Всех

зарезем! У тебя семья есть, неверный? Не сдашься, не будет! Всех убьём!

Тут раздался голос Рогожина:

- Ей, сучёнок, у меня есть предложение получше! Давай ты у меня отсосёшь! Только учти: я нежность люблю!

-Ах ты шакал поганый, я тебя резать буду...

- Не надо так грубо! Просто полижешь яйца и всё... - и прошептал в гарнитуру. -Гранаты есть?

Как выяснилось, гранат было три штуки... одна из них у меня. А внизу бесновался кричавший бандит, он требовал принести голову этого неверного... начальник, наверное?

- По команде бросайте и в рукопашную - это единственный шанс. Слышите, на дороге стрелять начали - караван подошёл и ведёт бой, парни. Не зря всё, не зря Витька погиб. Передушим мразей. Сколько их там? Человек сорок дееспособных, а? - в глазах командира плескалось безумие. - Выбора нет, братва, так что зубами им глотки рвите... - и резким движением смахнув, набежавшую злую слезу, выдохнул и каким-то безбашенно весёлым голосом выкрикнул, продолжая злить бандитов: - О! Я вижу, вы решились! Желаящих моту трахнуть, у меня тут кусок сала есть - пойдёт со свистом!

Вот это правильно! Про сало это в тему! Гляди, как озверели, многие даже автоматы побросали - за кинжалы схватились! Собрались зарезать неверных, за слова их дерзкие. Ждём! Поворачиваю голову к Сане:

- Ну что, брат? Сегодня чувствую, напьюсь кровушки?

Саня, усмехаясь, вытирает кровь со лба, зацепило осколком гранаты, убившей Тихоню:

- Спрашиваешь, - и вдруг став серьёзным, сглотнув, попросил: - Егор, если меня убьют, передай Лиде, что я её любил... Обещаешь?

- Ты это брось. Не каркай, дятел!

- Обещай!

- Обещаю...

Когда бандитам оставалось до нас не более двадцати метров, раздалась команда:

-Бросай!

В приближающихся бандитов полетели три наступательных гранаты. Эх, тут бы оборонки... Но как говорится: «на безрыбье и щуку раком»! Прогрохотали взрывы.

- Ну что, братцы? - закричал Рогожин. - Отличный же день, чтобы сдохнуть!

Вперёд! За Тихоню! За ВДВ!

- За Витьку! За ВДВ! За Тихоню! - яростно гремело со всех сторон. Бросаюсь в бой, не смотря на слабость от потери крови. Злость душит и требует выхода: - За Витька,суки!

Всё что происходило вокруг меня, напоминало плохое кино с затёртого и поцарапанного диска,

крутящегося в DVD-проигрывателе. Какие-то фрагменты и рывки: вот я втыкаю нож в чьё-то горло и солёная кровь бьёт мне в лицо. А вот Санек отбив ногой автомат, втыкает свой клинок в подбородок противника. Рогожин размазанной тенью мечется в толпе бандитов, нанося смертельные удары. Олег-Молот прыгает вперёд на прицелившегося в спину Пьеро «шакала» и получает в упор очередь, заваливая бандита на спину, последним судорожным движением вонзает нож ему в бок... А где-то там, Листик с рёвом бросается сразу на двоих...

Вот снова я: падаю на землю, уклоняясь от автоматной очереди и, подкатившись, втыкаю в пах ублюдка нож! Марат катается по земле, сцепившись в смертельной хватке с врагом, а подскочивший капитан, ткнув гада ножом, уносится дальше. С трудом поднявшись, Хан снова бросается в бой. Непонятно как, но успеваю прыгнуть на бандита собирающегося выстрелить в спину Сашке, очередь уносится в небеса. Рядом взрывается граната, резкая боль пронзает правую ногу, падаю, но, стиснув зубы, встаю - бой не закончен. Балагур и Пьеро валяются на земле, обгаряя её своей кровью. А нет, это Петька пытается наложить жгут на жутко изуродованную взрывом и почти оторванную ногу Вовки.

А вот стреляют в Антона, из последних сил толкаю его... Левая рука взрывается болью, и пуля, предназначенная ему, достаётся мне... Сердце бешено бьётся, заставляя, стиснув зубы, рваться вперёд, проливая на раскалённые камни свою кровь.

на меня налетает молодой бандит с ощеренным в бешенстве ртом, в руках кинжал, которым он размахивает. Раненая рука плохо слушается, продырявленная нога с трудом держит вес. Не успеваю отбить удар, однако рефлексy заставляют тело повернуться и клинок скользит по рёбрам, вспарывая плоть. А ранивший меня, пуская ртом кровавые пузыри, падает лицом вниз. Это Димка-Маркони, лёжа на земле, с окровавленным лицом, стреляет из трофейного автомата. Рядом стреляет Андрияха-Пепел, добивая последних боевиков. Мы победили - теперь можно сдохнуть...

Но спасительная темнота не приходит. Лежу на правом боку и смотрю в мёртвые глаза Олега. Парня, который пошёл в армию, что бы стать героем, из-за каприза красивой дурочки. А погиб, закрыв телом своего тогдашнего соперника в борьбе за сердце неприступной красавицы, которая в результате кинула их обоих. Погиб, спасая жизнь своего лучшего друга. Прощай, брат!!!

Вот и сижу теперь, кое-как перебинтованный, прислонившись спиной к огромному камню. Рядом Сашка бинтует себе ногу. На мою попытку помочь, обматерил последними словами. Вот гад! Типа мне шевелиться нельзя! А ему?.. Можно? Оказывается да. Развороченная икра на левой ноге - это царапина!

- Сань.

- Чего?

-А ведь мы живые...

-Да уж...

- Что с Балагуром?

- Хреново. Наши пошли к дороге, нужен транспорт. Иначе хана Вовке.

Вздыхаю... Сердце сдавливают стальные тиски... Четверо. Только четверо из нас остались на ногах. джинн, Пепел, Маркони и Листик, раненные и окровавленные ушли искать транспорт и

если они его не найдут, то Вовка умрёт, а, возможно, не только он. Хан и Пьеро не лучше нас выглядят. Тот же Петька, скрипя зубами от боли, осмотрел у всех раны, обработал и кольнул обезболивающего, после чего вырубился. Его уже осматривал джинн, высказав пару слов о особо одарённых дебилах.

Что греха таить, я даже пробовал молиться, тем, кто в состоянии помочь. Но в ответ тишина. Ни Маришка, ни Анютка не откликнулись. И тут вопрос, не могут или не хотят?.. Кто его знает, что хуже...

-Егор.

- А...

- Как думаешь, Ванька с Тунгусом пацанов встретят?

- Конечно, - киваю, - обязательно встретят! Ты что сомневаешься?! Что б они своих пацанов и не встретили!

- Это хорошо, - кивает Сашка, который не знает, что никто не будет встречать наших ребят. Ванька давно на небесах, скоро на перерождение пойдёт, Тунгус где-то вселенную спасает. Может, парней к нему отправят? Кто знает... Но от нас они уходят, уходят навсегда...

А колонну мы спасли: наш бой отвлек на себя значительные силы боевиков, ведь это был их маршрут отхода и неожиданного нападения, тоже не вышло. Так что парни в Российском камуфляже раскатали оставшихся бандитов в тонкий блин. Ведь в тыл боевикам зашли четверо обзлётных спецназовцев, пополнивших боезапас у поверженного противника, раненные, с посеребрившими лицами - парни шли мстить... Там Димку и Антона довольно серьёзно ранило. Так что более-менее целыми из всех нас, остались только двое джинн и Пепел. Но тут главное, более-менее... Хорошо хоть Степаныча с нами нет. Староват он для такого...

Кто сказал, что мужчины не плачут! Плачут... Если гибнут друзья: Олег-Молот -доверчивая душа и вечно задумчивый - Витя-Тихоня. Прощайте, братья, мы будем помнить о вас.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/558149>